Жила на свете одна девушка. Да такая пригожая, такая красавица! Все называли её Кровь с молоком.Отец с матерью прятали дочку от людей – боялись, как бы кто-нибудь её не украл. Ворота у них всегда были на замке. Вот уйдёт мать куда-нибудь, потом вернётся и скажет под окном:

– Кровь с молоком! Открывай ворота, я от холода чуть не мертва!

Подойдёт девушка к окну, спустит свою косу – мать по косе в дом и заберётся.

Охотился как-то раз в тех местах королевич и проезжал мимо их дома. Вдруг слышит – говорит кто-то:

– Кровь с молоком! Открывай ворота, я от холода чуть не мертва!

Открылось окно, выглянула девушка и косу спустила. Такая красивая, что захотелось королевичу взглянуть на неё поближе. Да в дом не войти никак. Королевич думал, думал – и придумал. Однажды встал он под окном и говорит:

– Кровь с молоком! Открывай ворота, я от холода чуть не мертва!

Девушка поверила и спустила свою косу. Королевич к ней и забрался. Говорит ему девушка:

– Что же ты наделал! Знаешь, что теперь с тобой будет?

– Да я рядом с тобой умереть готов! – отвечает королевич.

Тут и мать девушки подошла. Стала звать дочку, а Кровь с молоком взяла и спрятала королевича в апельсин. И потом матери косу в окно спустила. Испугалась девушка, как бы мать королевича не убила. Мать-то у неё колдунья была самая настоящая.

Зашла мать в комнату:

– Что-то человеческим духом пахнет!

– Да кому здесь быть-то?

– Нет, чую: кто-то здесь прячется, – говорит колдунья. И всё ходит да ходит по комнате, всё принюхивается. – Дай-ка мне поесть!

И хотела схватить апельсин, где королевич спрятался. А девушка подаёт ей другой. Съела колдунья апельсин, так королевич и спасся.

Ушла мать. Кровь с молоком выпустила королевича из апельсина. Да только не захотел он с девушкой расстаться. Опять подошёл к её окну и говорит:

– Кровь с молоком! Открывай ворота, я от холода чуть не мертва!

Девушка открыла окно, спустила косу, он и поднялся.

Сидят да милуются. А когда мать вернулась, она его опять спрятала – в орех.

Не успела колдунья взобраться в дом, давай принюхиваться:

– Опять человеческим духом пахнет!

– Да кому же здесь быть-то?

– Чую! Кто-то прячется!

Захотела мать съесть тот орех, а Кровь с молоком подсунула ей другой.

Ушла колдунья, выпустила красавица королевича из ореха и велела в третий раз приходить.

Пришёл он в третий раз без страха. Забрался по косе в дом, девушка ему и говорит:

– Не будем матери дожидаться. Она тебя убьёт. Давай убежим.

Спустились они и побежали в конюшню.

– Видишь, – говорит девушка, – две лошади. Одна тощая, другая добрая. Ты бери тощую.

Не послушался её королевич и взял добрую лошадь. Девушка ему говорит:

– Что же ты наделал? Тощая лошадь бежит как забота. А добрая – как ветер. Тощую надо было брать. Забота-то бежит быстрее ветра.

Да ждать некогда. Взяла девушка с собой кусок мыла, гребень и катушку ниток. Отправились в

путь: красавица – в седле, королевич – на крупе, и понеслась лошадь как ветер.
– Как повеет у тебя за ушами, скажи, – приказала Кровь с молоком.
– Повеяло! – кричит королевич.
– Это мать велела отцу нас догнать.
Бросила красавица мыло – тут же за ними гора выросла, гладкая, скользкая. А колдун-то скакал на лошади, что бежит как забота. Быстро догнал их, да никак на гору забраться не может. Соскальзывает лошадь, падает. Так и вернулся домой ни с чем.
А Кровь с молоком говорит королевичу:
– Мать велит отцу опять в погоню отправляться.
Колдунья и правда спрашивает мужа:
– Ну что, нашёл беглецов?
– Нет. Только гору из мыла и видел, а забраться на неё не сумел.
– Глупый ты! Это же они и были. Возвращайся да догоняй.
Вот опять колдун беглецов догоняет, конь-то у него бежит как забота.
Закричал королевич:
– За ушами повеяло!
– Это отец!
И бросила гребень. Выросли за ними кусты непролазные из вереска и ежевики. Не смог пробраться через них отец, так и вернулся домой ни с чем.
– Догнал? – спрашивает его колдунья.
– Нет, только в кустах непролазных застрял.
– Ах ты, дурак! Это же они и были. Ладно, я их сама догоню.
Села на лошадь, что летит как забота, и – вдогонку.
Увидела её Кровь с молоком и говорит:
– Мать нас догоняет, не спастись нам! Давай в реке спрячемся.
Бросила она катушку с ниткой – тотчас река по полю легла. Плывёт колдунья, плывёт, а доплыть до берега не может.
– Ну, берегись, дочка! – кричит. – Как обнимется твой жених с кем-нибудь другим, так никогда вы больше и не свидитесь! Забудет он тебя!
И умчалась.
– Слыхал? – спрашивает девушка. – Нельзя тебе с другими обниматься, забудешь меня.
– А я и не буду.
Решил королевич домой заехать, родных повидать. Хотели отец с матерью его обнять, да он не дался:
– Не обнимайте меня!
Прилёг королевич и заснул.
Приезжает в гости его тётка. Увидала племянника и обрадовалась:
– Дайте я его обниму.
– Не надо, он спит.
– Нет, обниму!
И обняла. Проснулся королевич, ничего не помнит. Так и не вернулся к красавице, и осталась та совсем одна.И стала девушка портнихой да ещё постоялый двор держала. Остановились как-то у неё трое юношей. Глядят на красавицу – наглядеться не могут. Один молодец и говорит:
– Проберусь к ней!

А Кровь с молоком услыхала.
– Приходи вечером, – отвечает. – Как пробьёт десять, буду тебя ждать.
Вот пробили часы десять, приходит юноша. А девушка ему из комнаты кричит:
– Закрой-ка дверь!
Пошёл он дверь закрывать, да только та снова отворяется и открывается. Всю ночь у двери на холоде простоял.
Утром выходит хозяйка и удивляется:
– Ты дверь так и не закрыл?
Хлопнула дверью, та и закрылась.
Говорит второй юноша:
– Я к ней проберусь!
– Приходи вечером, – согласилась красавица. – Как пробьёт десять, буду тебя ждать.
Вот пробили часы десять, приходит молодец. А она ему из комнаты кричит:
– Загаси-ка огонь в печи!
Пошёл юноша огонь гасить, взял воды, да чем больше льет, тем огонь сильней. Так всю ночь у печи и простоял.
Утром выходит хозяйка и удивляется:
– Так ты огонь в печи и не потушил?
Взяла воды, брызнула на огонь – тот и погас.
А третий из тех юношей и был суженый красавицы, королевич. И тоже говорит:
– Я к ней проберусь!
Приходит в десять часов. Кровь с молоком и просит:
– Вынеси-ка помои.
Взял он лохань, пошёл выносить. Да только выплеснет – лохань опять полная. Так всю ночь на дворе и простоял с лоханью в руках.
Утром выходит хозяйка во двор:
– Так ты помои и не вынес?
Взяла у него лохань и тут же выплеснула помои.
Встречаются снова юноши и рассказывают друг другу, как что было. Первый говорит:
– Я всю ночь дверь закрывал.
Второй говорит:
– А я всю ночь огонь в печи гасил.
А третий:
– Я всю ночь помои выплёскивал. Ох и одурачили нас!
Отправился королевич домой – красавицу свою в хозяйке так и не узнал. И решил он жениться. Пошла его невеста к хозяйке того постоялого двора – шить подвенечное платье. Сшила ей Кровь с

молоком красивое платье. Пошли жених с невестою венчаться – глядь, а платье в лохмотья превратилось!

– Что это за платье? – удивился королевич. – Не буду на тебе жениться!

Невеста снова отправилась к хозяйке. Кровь с молоком опять сшила ей красивое платье, да только оно опять в тряпки превратилось.

На третий раз королевич сам повёл невесту к портнихе. И сшила Кровь с молоком такое платье, в каком он её первый раз в жизни увидел.

Взглянул на неё королевич и сразу вспомнил. И говорит:

– Вот моя жена! А другой мне не надо.